

535

Эскиз костюма татарина, держащего щит и кинжал. Ок. 1929.

Гуашь, серебро, тушь.

Слева внизу подпись по-французски: А. Korovine.

39,5 × 27,5.

Надписи: вокруг костюма указания для портного по-русски; на верхнем поле по-французски слева: *Kitege*; справа: *Tartares*. Воспр. в: I 40, № 66¹.

536

Эскиз костюма татарского воина, держащего кинжал в левой руке. Ок. 1929.

Акварель, серебро, черная тушь.

Слева внизу подпись по-французски: А. Korovine.

39,5 × 27,5.

Надписи: указания для портного по-русски; на верхнем поле по-французски слева: *Kitege*; справа: *Tartares*.

Воспр. в: I 20, № 57¹.

Примечание:

Участие А. К. Коровина в парижской постановке 1929 «Сказания о невидимом граде Китеже и деде Февронии» было одним из редких случаев, когда он самостоятельно оформлял спектакль. Эта его работа была приятным отступлением от постоянного перефразирования отцовского стиля и значительно отличалась от трактовки К. А. Коровина той же оперы (см. № 538). Крайняя детализация, щедрое применение золота и серебра, интенсивная стилизация А. К. Коровина в этом оформлении вызывают в памяти работу И. Я. Билибина над тем же сюжетом (см. № 339) и оформление Б. К. Билинского «Руслана и Людмилы» 1930 (см. № 344). (Подробно о Парижской Частной опере см. примеч. к № 337, 338).

¹ Номера, помеченные сноской ¹, воспр. также в сувенирной программке этой постановки «Сказания о невидимом граде Китеже», т. е. «Opéra Privé de Paris. Première Saison» (Paris, 1929, без пагинации).

КОРОВИН КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился 23 декабря 1861 в Москве; умер 11 сентября 1939 в Париже.

В 1874 поступил в МУЖВЗ, где учился у В. Д. Поленова и А. К. Саврасова, которые поощряли его интерес к пейзажной живописи; в 1885 познакомился с меценатом, крупным железнодорожным магнатом С. И. Мамонтовым, и стал одним из видных членов Абрамцевской колонии художников; при поддержке Мамонтова начал работать как театральный художник, выполняя декорации к постановкам мамонтовского театра: «Садко», «Хованщина», «Князь Игорь» и другим спектаклям 1890-х гг.; сблизился с Ф. И. Шляпиным и В. А. Серовым; в конце 1880-х и начале 1890-х гг. много путешествовал по Европе; испытал глубокое влияние импрессионизма; в 1894 вместе с Серовым совершил поездку на Дальний Север; в 1896 работал над оформлением интерьера Северного павильона, организованного Мамонтовым на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде; с 1898 сблизился с членами группы «Мир искусства», в 1900 был назначен постоянным художником московского Большого театра, работал над целым рядом постановок, например балетом Цезаря Пуни «Конек-Горбунок» (1901); с 1900 оформил множество оперных и драматических спектаклей, в том числе «Les Orientales» (1910) для дягилевской труппы в Париже; с 1901 по 1918 преподавал в МУЖВЗ, в 1918–19 — в ГСХМ; в 1923 эмигрировал и поселился в Париже; в течение 1920-х гг. работал в различных эмигрантских театральных труппах, но без особого успеха; в 1929 был одним из членов жюри конкурса на титул «Мисс Европа» в Париже.

Лит.:

Коган Д. К. Коровин. М., 1964; Власова Р. Константин Коровин. Л., 1969; F 33; Kusubova T. A Note on Konstantin Korovin (1860–1939).— «TriQuarterly» Evanston, 1973, № 28, p. 558–69; Молева Н. Жизнь моя живопись. М., 1977; Басыров А. К. А. Коровин. Л., 1985; Гусарова А. П. Константин Коровин. М., 1990.

Константин Коровин, один из наиболее известных русских театральных художников XX в., хотя, возможно, и не самый смелый новатор. Коровин принадлежал к первому поколению нового направления конца XIX — начала XX в., к поколению В. Д. Поленова, В. М. Васнецова и М. А. Врубеля. Его театральный дебют состоялся в 1885, когда он оформил «Снегурочку» в Частной опере С. И. Мамонтова (по эскизам В. М. Васнецова), после чего он быстро завоевал себе имя как независимый театральный художник, оформивший, как сообщается в одном источнике, 80 опер, 37 балетов и 17 драм в течение жизни. Коровин принес на русскую сцену дыхание жизни и богатство красок, которых так недоставало традиционным Императорским театрам. Александр Бенуа, побывавший на представлениях Частной оперы во время ее петербургских гастролей в 1898, вспоминал о своих впечатлениях от «Садко» в оформлении Коровина: «[Мы] смогли собственными глазами увидеть, как оригинален и интересен был подход Коровина к сценической живописи. Мне не все понравилось — замысел иногда оказывался беден, а техника временами груба, — но эти недостатки, вероятно, объяснялись ограниченными средствами частного театра. В целом декорации Коровина поразили нас смелым решением задач и больше всего — высоким художественным (курсив Бенуа.— Д. Б.) уровнем...»¹. В. А. Теляковский, директор Императорских театров, благожелательно отнесся к Коровину и пригласил его в 1900 на пост главного художника Большого театра. Коровин и А. Я. Головин (см.), также начавший в это время работать в Императорских театрах, произвели революцию в традиционном подходе к сценическому оформлению, понимавшемуся до тех пор как банальный набор нудных этнографических упражнений, подчеркнув цвет, динамизм и художественную свободу и тем самым расширив возможности жанра театрально-декорационного искусства. Коровин, с его кипучим нравом и природным талантом, продолжал смотреть на театральные декорации как перенесенную на сцену двухмерную живопись, а не как на объемное решение конструктивных задач. Тот же недостаток был присущ в определенной степени и Головину (см.). Многие декорации Коровина — это пуантилистские картины, прекрасные в своих импрессионистических сочетаниях цветов, но не слишком годные для сцены. Возможно, именно это было причиной того, что С. П. Дягилев пригласил Коровина оформить только одну постановку парижского сезона: «Les Orientales» («Ориентали») (№ 544) в 1910, где ему помогал Лев Бакст. Дягилев, как свидетельствует А. Н. Бенуа, приглашал Коровина оформить «Бориса Годунова», но тот отказался². Однако в некоторых дягилевских постановках были использованы декорации Коровина к спектаклям Императорских театров.

Во всяком случае, Коровин чувствовал себя более уверенно, работая над операми и балетами на темы русской истории и древнерусских легенд, и создавал декорации и костюмы к «Князю Игорю», «Садко» и «Золотому петушку» как на родине, так и за границей. Результат всегда бывал художественно привлекателен и исторически точен, но в нем не надо искать ни юмора Александра Бенуа, ни эротики Бакста. Годы эмиграции не принесли Коровину триумфов Москвы и Петербурга. Его последним крупным ангажементом была работа в Парижской Частной опере М. Н. Кузнецовой в 1929—30, а потом до самой смерти он работал над случайными постановками в Париже, Барселоне и других городах. Не выдержав конкуренции с другими русскими художниками, угнетенный отсутствием денег, психическим расстройством сына и потерей Шалыпина, Коровин «повесил голову и плакал»³.

«Садко».

Опера в 4-х действиях и 7-ми сценах Н. А. Римского-Корсакова. Либретто композитора и В. И. Бельского. Большой театр. Москва. 27 октября 1906. Оформление К. А. Коровина.

Краткое содержание см. № 275.

537

Эскиз декорации «Площадь в Новгороде». 1912.

Гуашь.

Слева внизу подпись по-русски и дата: Коровин Конст. 1912.

40 x 62.

Воспр. в: I 20, № 58; I 51, № 125. Данный эскиз является повторением 1912 оригинала 1906, выполненного маслом и хранящегося в коллекции ГЦТМ. В черно-белом изображении этот эскиз воспр. неоднократно, в том числе в: F 33, ил. 62, где он назван эскизом декораций к «Князю Игорю». ГЦТМ располагает также наброском этой сцены, выполненным темперой. Фотографию осуществленной постановки см: Коган. Коровин, с. 193.

Примечание:

Коровин уже оформлял «Садко» в Частной опере С. И. Мамонтова в 1897, но его решение 1906 было более профессиональным и более сложным. Его оформление этой постановки (показанной также в Мариинском театре в том же году) пользовалось большим успехом, и критики были единодушны в утверждении, что художник сумел дать такую стилизацию русского народного орнамента, что он гармонировал с глубоко национальной музыкой Римского-Корсакова. В то же время Коровин создал «причудливо-волшебные картины, вне народности и эпохи»⁴.

«Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии».

Опера в 4-х действиях Н. А. Римского-Корсакова. Либретто В. И. Бельского. Мариинский театр. Петербург. 7 февраля 1907. Оформление К. А. Коровина и А. М. Васнецова при участии Н. А. Клодта. Краткое содержание см. № 339.

538

Эскиз костюма татарина. 1906.

Гуашь.

Слева внизу подпись по-русски: Коровин. 33 x 21,5.

Надписи: справа наверху по-русски: Китеж, татарин; наверху на полях печать Императорских театров Петербурга от 4 июля 1906; внизу на полях штамп музея Большого театра; на обороте еще два штампа; вокруг фигуры всевозможные указания костюмеру.

Воспр. в: I 40, № 69; I 51, № 126; Коровин сделал несколько вариантов костюмов для этой оперы. Вариант данного костюма татарина, хранящийся в коллекции ГЦТМ, воспр. в: Коган, с. 199; другой вариант, принадлежащий музею Уодсворт Атенеум, воспр. в: I 11, fig. 106; еще один вариант недавно выставлялся на аукционе и воспр. в: J 22, Lot. 55.

Примечание:

Впервые услышав музыку Римского-Корсакова к «Сказанию о невидимом граде Китеже» в марте 1906, Коровин нашел ее «ужасно скучной... нудной»⁵, но вскоре переменил мнение и на всю жизнь полюбил ее. Оформление постановки 1907 вызвало различные отзывы: одни критики говорили о «возвышеннейших сторонах человеческого сознания»⁶, другие — о «вульгарных реалистических красках»⁷.

«Князь Игорь».

Опера в 4-х действиях с прологом А. П. Бородин. Либретто композитора по «Слову о полку Игореве» (по пьесе В. В. Стасова). Завершена Н. А. Римским-Корсаковым и А. К. Глазуновым. Мариинский театр. Петер-

бург. 14 декабря 1909. Хореография М. М. Фокина. Оформление К. А. Коровина.

В Путивле собирается дружина, готовая выступить с князем Игорем против половцев. Начинается солнечное затмение. Несмотря на плохое предзнаменование, воины выступают в поход. Жене князя Игоря, Ярославне, приносят бояре печальные вести — русская рать разбита, князь Игорь и сын его Владимир в плену, к Путивлю приближаются половцы. Хан Кончак, уважая доблесть князя, предлагает отпустить его — лишь с условием не поднимать меч против половцев. Игорь отказывается. Сын Игоря и дочь хана Кончаковна полюбили друг друга, мечтают о счастье. Половецкие девушки танцами и песнями развлекают князя Игоря. Возвращается из похода войско половцев. Русские пленники рассказывают Игорю о сожженном Путивле, убеждают его бежать. В Путивле на городской стене оплакивает Ярославна мужа, русскую землю, лишившуюся защиты князя. Вдруг вдали показались всадники. Народ славит вернувшегося князя Игоря.

539

Эскиз костюма хана Кончака, держащего копьё и щит. Ок. 1909.

Гуашь, черная тушь, золото.

Справа наверху подпись по-русски: Конст. Коровин.

30 x 31.

Надписи: наверху справа рукой Коровина: Кончак. 4-ый костюм.

Воспр. в: I 20, № 59.

540

Эскиз костюма половца. Ок. 1909.

Акварель, карандаш, золото.

33,5 x 22.

Надписи: слева наверху по-русски рукой Коровина: Князь Игорь; справа наверху: балет половецкие; справа внизу печать

Императорских театров Петербурга и штамп музея Большого театра; на обороте штамп Экспортной контрольной комиссии русского искусства; вокруг фигуры инструкции костюмеру.
Воспр. в: I 51, № 129.

541

Эскиз костюма хана Кончака, держащего кнут. Ок. 1909.

Гуашь, черная тушь, золото.
Слева наверху подпись по-русски: *Коровин*
Конст.

29,5 × 20,5.

Воспр. в: I 20, № 60.

542

Эскиз костюма персидской рабыни.

Ок. 1909.

Акварель, карандаш, золото.

36 × 27.

Надписи: слева наверху по-русски рукой Коровина: *Князь Игорь*; также слева наверху печать Императорских театров от 24 октября 1911; слева внизу штамп музея Большого театра; на обороте штамп Экспортной контрольной комиссии русского искусства.

Воспр. в: I 51, № 128.

543

Эскиз костюма половца с рукой на кинжале. Ок. 1909.

Акварель, карандаш, тушь.

33,5 × 22.

Надписи: наверху слева по-русски рукой Коровина: *Князь Игорь*; наверху справа: *Балет половец [нрзбр.]*; справа внизу штамп музея Большого театра; на обороте печать Императорских театров и штамп Экспортной контрольной комиссии русского искусства; вокруг фигуры различные указания костюмеру.

Воспр. в: I 51, № 127. Коровин повторял свои костюмы к «Князю Игорю» несколько раз, и варианты данного костюма имеются в коллекциях музея Уодсворт Атенеум (воспр. в: I 11, fig. 109) и ГЦТМ (воспр. в: G 33, ил. 46).

«Les Orientales» («Ориентали»).

Балет на музыку А. К. Глазунова, Христиана Синдинга, А. С. Аренского, Эдварда Грига и А. П. Бородина. Тема С. П. Дягилева, интерпретированная М. М. Фокиным. Антреприза С. П. Дягилева. Национальный оперный театр. Париж. 25 июня 1910. Оформление Л. С. Бакста и К. А. Коровина. Главные исполнители Т. П. Карсавина, В. Ф. Нижинский и Е. В. Гельцер.

Сюита из пяти хореографических картин, без определенного содержания, состоящая из серии экзотических танцев, представляющих Индию, Персию, Китай и Аравию.

544

Эскиз декорации для 1-й картины. 1910.

Гуашь.

Слева внизу подпись по-русски и дата: *Конст. Коровин. 1910.*

21,6 × 10,8.

Воспр. в: I 40, № 68; I 51, № 130.

Примечание:

Бывший владелец этого эскиза, сотрудник С. П. Дягилева и К. А. Коровина, определял эту декорацию как относящуюся к балету «Les Orientales», и эта атрибуция представляется вполне вероятной, хотя никаких указаний на самой работе нет. Эскиз типичен для импрессионистического стиля Коровина и вызывает в памяти такие знаменитые картины, как «На юге Франции» (1918, ГТГ) и «Бумажные фонари» (1988, ГТГ). Другие работы Коровина, относящиеся к «Les Orientales», разыскать не удалось, но сравнение с эскизами этого периода и с постановкой 1913 «Сказки о царе Салтане» (воспр. в цвете в: G 47, ил. 29) показывает, что он соответствует обычному подходу Коровина к сценическому решению. Он писал в то время: «Краски и формы в своих сочетаниях дают гармонию красоты — освещение. Краски могут быть праздником глаза, как музыка — праздником слуха души. Глаза говорят вашей душе радость, наслаждение, краски, аккорды цветов, форм. Вот эту задачу я и поставил себе в декоративной живописи театра, балета и оперы»⁹.

«Сказка о царе Салтане».

Опера в 3-х действиях Н. А. Римского-Корсакова. Либретто В. И. Бельского по сказ-

ке А. С. Пушкина. Большой театр. Москва. 2 октября 1913. Оформление К. А. Коровина.

Краткое содержание см. № 314.

545

Эскиз костюма царевича Гвидона. 1912.

Гуашь, тушь, серебро, золото.

Слева наверху подпись по-русски тушью: Константин Коровин.

36,2 × 26.

Надписи: слева наверху по-русски черной тушью: Опера Римского-Корсакова, Царь Салтан, Императорский театр, Петербург 1912, Константин Коровин, Царевич Гвидон; слева внизу неразборчивая надпись по-русски черной тушью и подпись Коровина.

Воспр. в цвете на фронтисписе в: I 32; в черно-белом изображении в: G 54, с. 279; I 14, № 78; I 51, № 131; а также в: F 33 (изд. 1-е), ил. 61.

Примечание:

Коровин отмечал, что «любил и дышал» «Царем Салтаном» задолго до того, как начал работать над ним⁹. Безусловно, опыт работы над ним дал материал для подробной статьи о декораторском искусстве, появившейся в московском журнале «Театр» в октябре 1915. Словно вспоминая свои костюмы и декорации к «Царю Салтану», Коровин писал: «Я считаю, что театр не может обходиться без художника. Художник своими декорациями делает то же, что и певец, окрыляющий своим звуком фразу автора.

Идеалом художника-декоратора должен быть тот же гениальный Шаляпин — этот классический певец нашего времени, поистине окрыляющий своим звуком текст автора.

Я не могу согласиться с мнением, что художественные декорации стесняют или ступевают исполнителей»¹⁰.

«Снегурочка (Весенняя сказка)».

Опера в 4-х действиях с прологом. Музыка Н. А. Римского-Корсакова. Либретто композитора по пьесе А. Н. Островского. Парижская Частная опера М. Н. Кузнецовой. Париж. 1929. Постановка Н. Н. Евреинова.

Хореография Б. Г. Романова. Оформление К. А. Коровина.

Краткое содержание см. № 32.

546

Эскиз костюма Зимы. 1928.

Акварель, тушь.

Слева внизу подпись по-французски и дата: *Konstantin Korovine Paris 1928.*

47 × 35,5.

Надписи: наверху слева: *Snegurotchka*; наверху справа: *L'Hiver*.

Воспр. в: I 40, № 73, где этот эскиз приписывается Алексею Коровину; I 51, № 132.

547

Эскиз костюма одной из девушек. 1928.

Гуашь.

Слева внизу подпись по-французски и дата: *Constant. Korovine, Paris, 1928.*

26 × 36.

Надписи: слева наверху черной тушью по-французски: *Snegurotchka*; карандашом по-русски: *туча с громом*; справа наверху черной тушью по-французски и по-русски: *Jeunes filles, балет*; вокруг костюма пояснения по поводу костюма по-русски; в нижнем правом углу синим карандашом: № 75.

Воспр. в: I 14, № 79; вариант воспр. в: F 33 (изд. 1-е), ил. 58.

548

Эскиз костюма Царя. 1928.

Акварель, золото, тушь.

На нижнем поле подпись по-французски и дата: *C. Korovine, Paris, 1928.*

39 × 27,5.

Надписи: наверху слева по-французски: *Snegurotchka en noir*; наверху справа: *Le Tzar*.

Воспр. в сувенирной программке «Opéra Privé de Paris. Première Saison» (Paris, 1929), без пагинации; F 33 (изд. 1-е), ил. 59; I 40, № 70.

549

Эскиз костюма Снегурочки. 1928.
Акварель, тушь, серебро.
Слева внизу подпись по-французски и дата: С. Korovine. Paris. 1928.
39 x 27,5.
Надписи: наверху справа и слева по-французски: *Snegourotschka*.
Воспр. в: I 40, № 71; вариант воспр. в: F 33, ил. 55.

Воспр. в: F 33 (изд. 1-е), ил. 60; I 40, № 76.

551

Эскиз костюма Карнавала. Ок. 1928.
Акварель, карандаш, тушь.
Слева внизу подпись по-французски: *Korovine*.
38 x 25,5.
Надписи: слева наверху: *Snegourotschka*; справа наверху по-французски: *Le Carnaval*.
Воспр. в: F 33 (изд. 1-е), ил. 57; I 40, № 72.

36 x 26,5.
Надписи: слева наверху: *Snegourotschka*; справа наверху: *Bermiata*.
Воспр. в цвете в сувенирной программке «Opéra Privé de Paris. Première Saison» (Paris, 1929), без пагинации; I 40, № 75.

553

Эскиз костюма прислужника с мешком. 1928.
Акварель, тушь.
Слева внизу подпись по-французски и дата: *Constant. Korovine, Paris 1928*.
39 x 27,5.
Воспр. в: I 40, № 75.

550

Эскиз костюма Бобыля (вдовца). Ок. 1928.
Акварель.
Слева внизу подпись по-французски: *C. Korovine, Paris*.
39 x 27,5.
Надписи: слева наверху по-французски: *Snegourotschka*; справа наверху: *Boby*.

552

Эскиз костюма Бермяты. 1928.
Акварель, золото, тушь.
Внизу слева подпись по-французски и дата: *Constant. Korovine, Paris, 1928*.

554

Эскиз костюма второго вестника. 1928.
Гуашь, серебро, тушь.

Подпись внизу по-французски и дата:
S. Korovine Paris 1928.
39 × 27,5.

Надписи: наверху слева: *Snegourotchka*;
наверху справа по-французски: *2 e Héraut*.
Воспр. в: F 33 (изд. 1-е), ил. 56; I 40, № 77.

Примечание:

Впервые К. А. Коровин создал декорации и костюмы к «Снегурочке» в 1911 в Большом театре и потом возвращался к этой опере несколько раз. Его последней интерпретацией темы была постановка для Парижской Частной оперы (см. примеч. к № 336) в сезон 1928/29, когда он оформил также и «Князя Игоря». Евреиновская постановка «Снегурочки» (знаменитый бас Капитон Запорожец пел партию Зимы, Коровин настоял на том, чтобы использовать настоящие русские сани) имела умеренный успех и не окупила значительных затрат М. Н. Кузнецовой.

«Князь Игорь».

Опера в 4-х действиях с прологом.
А. П. Бородина. Либретто композитора по «Слову о полку Игореве» и пьесе В. В. Стасова. (Завершена Н. А. Римским-Корсаковым и А. К. Глазуновым). Парижская Частная опера М. Н. Кузнецовой. Париж. 1929. Хореография М. М. Фокина. Оформление К. А. Коровина.

Краткое содержание см. № 539.

556

Эскиз костюма князя Игоря со щитом. 1928.

Гуашь, серебро, золото.

Внизу слева подпись по-французски и дата: *Korovine, Paris, 1928.*
38 × 26.

Воспр. в сувенирной программке «Opéra Privé de Paris. Première Saison» (Paris, 1929), без пагинации.

Надписи: слева наверху подробные пояснения к костюму по-русски.

558

Эскиз костюма князя Владимира Игоревича. 1928.

Гуашь, серебро, синий карандаш.

Слева внизу подпись по-французски и дата: *Korovine, Paris, 1928.*
39 × 27.

Надписи: слева наверху тушью по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху тушью: *Vladimir*.

555

Эскиз декорации «Половецкий стан». 1930.

Гуашь.

Слева внизу подпись по-французски и дата: *S. Korovine, 1930.*
52,5 × 75,5.

Надписи: вслед за подписью, по-русски: *Половецкие танцы.*

Воспр. в: I 14, № 80.

557

Эскиз костюма князя Игоря без военных доспехов. 1928.

Акварель, золото, синий карандаш.

Слева внизу подпись по-французски и дата: *Korovine, Paris, 1928.*
39 × 26,5.

559

Эскиз костюма хана Кончака. 1928.

Акварель, золото, тушь.

Внизу слева подпись по-французски и дата: *Korovine, Paris, 1928.*
39 × 26.

Надписи: наверху слева рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; наверху справа: *Le Khan Kontchak*.
Воспр. в: F 33 (изд. 1-е), ил. 64.

560

Эскиз костюма священника. Ок. 1928.
Гуашь, золото.
39 × 27.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху: *le Prêtre*.

561

Эскиз костюма половецкого воина. Ок. 1928.
Гуашь, серебро.
39 × 27.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа на-

верху: *Ballet*; повсюду карандашом пояснения по поводу костюма и цвета; имя исполнителя роли (Мерхоленко), почти стертые.
Воспр. в: В 44, р. 297; F 33 (изд. 1-е), ил. 63.

562

Эскиз костюма половецкого воина, держащего в правой руке лук без тетивы. Ок. 1928.

Гуашь, серебро, золото.
39 × 27.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху: *Ballet*; повсюду карандашом пояснения по поводу костюма и цвета; имя исполнителя роли (Байдаров), почти стертые.
Вариант воспр. в: С 7, № 79.

563

Эскиз костюма половецкого воина, держащего в левой руке опущенный лук. Ок. 1928.

Гуашь, серебро.
39 × 27.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху: *Ballet*; имя исполнителя роли (Боловской), почти стертые.

564

Эскиз костюма половецкого воина, держащего в левой руке лук без тетивы. Ок. 1928.

Гуашь, тушь, серебро.
39 × 27.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху: *Ballet*; повсюду карандашом пояснения по поводу костюма и цвета; имя исполнителя роли (Баратов), почти стертые.

565

Эскиз костюма персидской рабыни, держащей цветок. Ок. 1928.

Гуашь, тушь.

38 x 25,5.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху: *Ballet*; повсюду пояснения по поводу костюма и цвета; имя исполнительницы роли (Лили Мишель), почти стертые.

Воспр. в: F 33 (изд. 1-е), ил. 66.

567

Эскиз костюма персидской рабыни, слегка наклонившейся влево. Ок. 1928.

Гуашь, тушь, серебро, золото.

39 x 27.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху: *Ballet*; повсюду пояснения по поводу костюма и цвета; имя танцовщицы (Долина).

Воспр. в: В 44, р. 296.

569

Эскиз костюма половецкой девушки с кольцами на пальцах. Ок. 1928.

Гуашь, тушь, золото.

39 x 27.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху: *Ballet*; повсюду пояснения по поводу костюма и цвета, почти стертые.

Воспр. в: В 44, р. 294.

566

Эскиз костюма персидской рабыни.

Ок. 1928.

Гуашь, золото.

38 x 25,5.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху: *Ballet*; повсюду пояснения по поводу костюма и цвета; имя исполнительницы роли (Старк), почти стертые.

568

Эскиз костюма персидской рабыни, играющей на сазе. Ок. 1928.

Гуашь, тушь, золото.

Внизу слева подпись по-русски: *Коров*

39 x 27.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху: *Ballet*; повсюду пояснения по поводу костюма и цвета, почти стертые.

Воспр. в: В 44, р. 296.

570

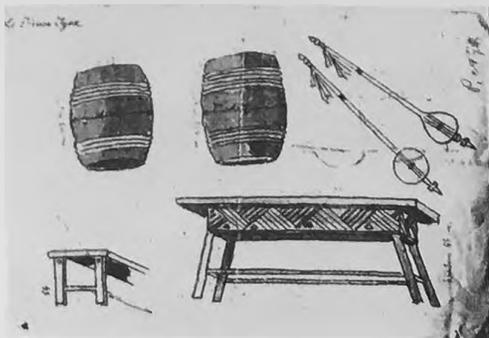
Эскиз костюма половецкой девушки с пером в волосах. Ок. 1928.

Гуашь.

39 x 27.

Надписи: слева наверху рукой Коровина по-французски: *Le Prince Igor*; справа наверху: *Ballet*; повсюду пояснения по поводу костюма и цвета, почти стертые.

Воспр. в: В 44, р. 297.

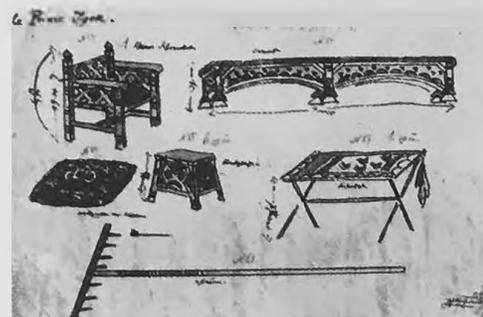

571

Эскиз сценических деталей: две бочки, два стола и два музыкальных инструмента (сазы). Ок. 1928.

Акварель, черная тушь, карандаш. 26 x 38.

Надписи: повсюду многочисленные пояснения по-русски и по-французски. Воспр. в: В 44, р. 295.

572

Эскиз сценических деталей: кресло, скамья, табуретка, стол и грабли. Ок. 1928.

Акварель, золото, тушь. 25 x 37,8.

Надписи: повсюду пояснения. Воспр. в: В 44, р. 295.

«Борис Годунов».

Опера в 4-х действиях с прологом М. П. Мусоргского. Либретто композитора по одноименной трагедии А. С. Пушкина и «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. (Сведений о постановке нет).

Краткое содержание см. № 305.

573

Эскиз костюма царя Бориса для Ф. И. Шаляпина. 1932.

Гуашь.

Слева внизу подпись по-французски и дата: *Korovine, Paris, 5 février 1932.*

38,8 x 26,5.

Надписи: слева наверху: *Boris.*

Воспр. в: I 40, № 67.

Примечание:

Федор Иванович Шаляпин (1878—1938), с его широкой натурой, чувством юмора и открытостью, был другом многих художников и моделью многих портретов. Например, А. Я. Головин, Б. Д. Григорьев, Н. В. Харитонов, Б. М. Кустодиев, И. Е. Репин, В. А. Серов, А. Е. Яковлев, а также Н. А. Бенуа и Л. О. Пастернак (см. № 319, 699) писали и рисовали Шаляпина. Коровин, оформивший множество опер в Москве, Петербурге и за границей с участием Шаляпина, был одним из ближайших друзей великого певца, восхищался его талантом и со-

здал несколько его портретов, например в 1905 (ГТГ) и в 1911 (Русский музей); Шаляпин в свою очередь также рисовал Коровина (см. набросок 1906 в: С 52, т. 2, напротив с. 241; набросок 1932 в: F 33 (изд. 1-е), ил. 35). К тому же Коровин написал книгу о Шаляпине, где описал множество своих встреч с певцом в России и во Франции¹¹, передавая часто существенные черты психологии Шаляпина-артиста: «Прожив полжизни с Федором Ивановичем Шаляпиным и видя его часто, я всегда поражался его удивительному постижению каждого создаваемого образа <...> Он никогда не говорил заранее даже друзьям, как он будет петь и играть ту или иную роль. На репетициях никогда не играл, пел вполголоса, а иногда и пропускать отдельные места. И уже только на сцене потрясал зрителя новым гениальным воплощением и мощным тембром единственного голоса»¹². В 1932 исполнилось пятьдесят лет художественной деятельности К. А. Коровина, и русской колонией в Париже было устроено пышное празднование юбиляра (на которое Шаляпин прислал очень смешную, но несколько грубоватую телеграмму)¹³. В ту пору расцвет Шаляпина уже миновал, но тем не менее Коровин изобразил его здесь впечатляющим Федором Ивановичем прежних лет.

¹¹ F 7, р. 197.

¹² F 54 (1990), т. 2, с. 479.

¹³ Из беседы Андрея Тимофеевича Худякова (1894—1985) и Джона Э. Боулта. Ньютон, Коннектикут, 15 окт. 1981.

¹⁴ Рецензия в газете «Русские ведомости», М., 1906, 2 ноября.— Цит. по: Коган. Коровин, с. 196.

¹⁵ Из воспоминаний В. П. Шкафера.— Цит. по: F 21, с. 353.

¹⁶ Рецензия Н. Кашкина. — «Русское слово», М., 1908, 17 февр. (Цит. по: Коган. Коровин, с. 201).

¹⁷ Этот критический отзыв направлен не в адрес коровинских декораций, а в адрес некоторых решений Н. А. Клодта. См.: Шкафер В. Сорок лет на сцене русской оперы. Воспоминания. Л., 1936, с. 200—01.

¹⁸ F 33 (изд. 2-е), с. 80.

¹⁹ Коровин о московском театральном сезоне 1913 в: F 21, с. 383. Оригинал не указан.

²⁰ Коровин К. Роль художника на сцене.— «Театр», Спб., 1913, окт. Цит. по: Коган. Коровин, с. 315).

²¹ Коровин К. Шаляпин. Paris, La Renaissance, 1939. Эта книга почти полностью вошла в

сборник воспоминаний К. А. Коровина, дважды издававшийся в Советском Союзе; см. раздел «Библиография». F 33 (изд. 1-е, с. 263—410; изд. 2-е, с. 174—272).

¹² F 33 (изд. 2-е), с. 256.

¹³ Там же, с. 247—48.

КОСТИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 26 октября 1896 в Москве; умер 8 ноября 1968 в Москве.

Племянник Н. Н. Сапунова (см.). В 1918 посещал 1-е ГСХМ (бывш. Строгановское училище) в Москве, беря уроки у Б. Д. Григорьева (см.); в 1919 окончил ГСХМ после занятий в мастерской без руководителя; сблизился с Н. Ф. Денисовским, В. П. Комарденковым, Н. П. Прусаковым, К. К. Медунецким и братьями Стенберг; вместе с ними участвовал в первой выставке Обмюху в Москве; в 1921 участвовал в третьей выставке Обмюху в Москве; в 1922—24 работал в Загорске в Художественно-промышленной мастерской игрушек; в 1924 начал работу в Госиздате в качестве художника книги и плаката; принимал участие в планах по организации ОСТА, но в выставках этого Общества не участвовал; в 1925 вместе с Д. П. Штеренбергом оформил отдел Госторговли на Международной выставке художественно-декоративных искусств в Париже; в 1927 в связи с выставкой советского искусства в Токио посетил Японию; в 1920-е гг. работал в духе конструктивизма, как в живописи, так и в прикладном искусстве; активно участвовал в иллюстрировании «Крокодила», сатирического журнала, нередко вместе с Денисовским; в 1930-е гг. работал художником в Большом театре в Москве; в 1938 принимал участие в Выставке работ театральных художников Государственного академического Большого театра в Москве; в 1941—45 создал множество патристических плакатов как член Студии военных художников им. М. Б. Грекова в Москве и участвовал в выставках плакатов того времени, например в Выставке агитационно-изобразительного искусства в Москве (1943); с 1946 преподавал в Московском художественном институте им. В. И. Сурикова.

Лит.:

Ничего существенного о Костине не опубликовано.

Неизвестная постановка. Ок. 1923.